

18+

Владимир Харкевич

*Утренние
Мысли*

Стихотворения

Владимир Васильевич Харкевич

Утренние мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617151

ISBN 9785449838971

Аннотация

Живу в г. Чехове Московской обл. Родился на Алтае 25 января 1952 г. В селе Шимолино Благовещенского р-на. Это вторая моя книга стихов. Первая называлась «Василиса».

Содержание

«Не пойду я на исповедь...»	6
«У теплой деревенской печки...»	8
«Не к больничной привязан постели...»	10
Случайная встреча	13
Триптих	15
«Неба синь в бесконечность уходит...»	17
«В неё вселялась ночью бестия...»	18
Она ушла	20
Одиночество	21
«Послушай, друг, тебя всё тянет к морю...»	23
«Однажды заболев стихами...»	25
Алтай	27
«Храни вас Бог, мои друзья...»	29
Отец	30
«Эй, ну, где вы, волхвы-предсказатели?...»	32
Он молод, и красив, как Бог	34
«Опять я на родине милой...»	36
«Что с тобою, друг мой, происходит?...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Утренние мысли

Владимир Васильевич Харкевич

Редактор Светлана Усеева

© Владимир Васильевич Харкевич, 2020

ISBN 978-5-4498-3897-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Харкевич

Утренние мысли

*

Стихотворения

Избранное

2020 г

От автора

«Что в имени тебе моём?»

А.С.П.

Живу в г, Чехове. Московской обл.
Родился на Алтае. 25 января 1952 г.
В селе Шимолино Благовещенского р – на.
Это вторая моя книга стихов.
Первая называлась «Василиса»

...Телевизор прикрою рогожкой
С нарисованной птичкой и кошкой.
Для души моей нету отдушины.
Переулком уйду обезлюженным.
И у церкви, у паперти снежной.
Станет легче душе моей грешной.
Там юродивый, о пророках.
Как бывает в толпе одиноко.

«Не пойду я на исповедь...»

Не пойду я на исповедь.
Не нужны мне посредники с Богом.
Где малиновый звон, куполов золочёная медь.
А уйду босиком по просёлочным русским дорогам.
Окунуться в закат, на просторы страны поглядеть.

Дождь слепой, совершит мне обряд очищения.
И омоет святой поднебесной водой.
С покаянием выдам свои прегрешения.
Гром в дали, проворчит растревожив покой.

И бескрайняя даль распахнёт мне объятия.
Свежий ветер моё обласкает лицо.
Облака в небесах нарисуют святое распятие.
Я покорно склонюсь пред Великим Творцом.

Будут птицы мне петь свои райские песни.
Там, где небо и поле, и сказочный лес.
Вспыхнет алый закат, скорой ночи предвестник,
Где река устремилась под купол небес.

День уйдёт, ночь прохладой ляжет на плечи.
Млечный Путь запыхает пляядой огней.
От небесной лампы зажгутся вечерние свечи.

В звёздном храме огромном вдруг станет светлей.
Посижу у костра в тишине в состоянии нирваны.
В голове и душе наведу чистоту.
И, суровою ниткой заштопав душевные раны,
В замороченный город уйду в суету.

«У теплой деревенской печки...»

У теплой деревенской печки
Кот намывал с утра гостей.
Я вышел сонный на крылечко
Под звон заутренний церковей.

Пьянящий запах трав медовых,
Гуляют кони у рассвета на краю.
Душа поет от замыслов бредовых.
Сдается мне, что я в Раю.

Хрустальный воздух чистый, вольный,
Где травы клонит ветерком,
В рубахе белой, как монах-раскольник,
Бреду к реке я босиком.

Трава зеленым малахитом
К ногам просыпалась моим.
Туман скользит к реке, пропитан
Пролитым молоком парным.

Я окунусь в купели синей.
Господь, любовь моя светла.
Храни всегда мою Россию
От воин, зависти и зла.

«Не к больничной привязан постели...»

Не к больничной привязан постели.
Не прикован цепями к скале.
Я распят у неведомой цели,
В чистом поле в заутренней мгле.

На скрипучем кресте деревянном,
Кровь стекает по ржавым гвоздям.
Где-то голос звучит покаянный,
Шлет молитвы богам и церквям.

Предо мной чей-то нимб в белом свете.
Синь небесная в буйствах цветов.
Светлый лик, чудом созданный где-то.
Чистый взгляд из далеких миров.

С голубыми глазами мальчишка,
С головой цвете спелая рожь.
Спросит грустно и искренне слишком;
«Для чего ты на свете живешь?»

Я ладони как книгу открою.
«С чем пришёл, то с собой заберу.
Вот багаж мой с пустою сумою.»

Ветром рифмы снесет на ветру.
«Не служил я ни черту, ни Богу.
Жил как мог ничего не просил.
Вот пора собираться в дорогу.
Кто ты мальчик?» Его я спросил.

«Кто ты будешь сошедший с иконы?
Я тебя где-то в детстве встречал.»
«Я твой сын никогда не рожденный.
Я твой грех, твоя совесть, печаль.

Я твой брат. Я твой Ангел хранитель.
Я твоё отражение зеркал.
Ты с гордыни построил обитель.
Я любовь твоя... Что ты предал.

Ты забыл про духовные скрепы.
Десять заповедей осмеял.
Из грехов ты ковал себе цепи.
Жить легко без забот призывал.

Твоя жизнь – грех, разгул в поле брани.
Пир для воронов с кровью живой.
Час настал для тебя покаянный.
Перед Богом, людьми и собой.»
Кровь. Ладони изорваны в клочья.
Я надрывно кричал в пустоту.
Снилось мне этой сумрачной ночью.
Как меня прибивали к кресту.

Случайная встреча

Я тебя не ждала
Позабывтое прошлое.
В повседневных делах.
Ты явился непрошено.

Остановка трамвайная,
Зябкий сквер запорошенный.
Эта встреча случайная
Нам судьбою подброшена.

Помнишь звездный тот вечер.
Это чудное место.
Брал меня ты за плечи
Называя невестой.

Новый год ждал чудес.
Снег кружился над садом.
Купидон нас с небес
Посыпал звездопадом.

И в дыхание морозном
Твоих губ теплоту.
Иней в облаке звездном,
Выткал с кружев фату.

Все вернуть невозможно.
Память сердце застудит.
Не печалься о прошлом.
Нас там больше не будет.

Вьюга след замела
Белоснежной порошей.
Я так долго ждала,
Друг мой милый, хороший.

Ах как сладкой была
Твоих губ теплота.
Но слезинкой стекла,
Кружевная фата.

И раскланявшись вежливо.
Разойдемся с тобой.
Тротуаром заснеженным.
Я с другим ты с другой.

Триптих

Проходит все и ливни лет.
Размыли поколений след.
Ушли лихие времена.
Застыла в ступоре страна.
Откуда все эти напасти?
И даже перемена власти,
Никак не может нам помочь.
В России бедность превозмочь.
И с тех времен, да и по ныне.
Глас вопиющего в пустыне.
В моей измученной стране.
Порою слышен в тишине:
«Проснитесь спящие народы.
Мы на ресурсах нищebroды.»
Достойно жить нас призовет.
И тут же кляп получит в рот.

*

В моём Отечестве пророки,
Давно отбыли свои сроки.
Еще со Сталинских времен.
О них поет церковный звон.
Они расстреляны давно.
Их кровь, как красное вино.

В бокалы палачей стекала.
В стенах тюремного подвала.
И тех, что схвачены невинно.
Этапом их дорогой длинной.
На Соловецких островах,
Зарыт в могилах общих прах.

*

Сейчас иные времена.
Другой стратегии война.
Здесь царство денег и интриг.
Откроют счёт и в тот же миг.
Любой ценой достигнут власть.
Им, что убить или украсть.
Виновным враз устроят суд.
И всех к порядку призовут.
Толпа по ропщет, по ворчит.
И терпеливо промолчит.
Вот так живем. Сосед зайдет.
На кухне митинг проведет.
И «бедный Йорик» наш оратор.
Большой поклонник демократов.
Хмельной речами и вином.
Уснет блаженным крепким сном.

«Неба синь в бесконечность уходит...»

Неба синь в бесконечность уходит.
Бродят где-то созвездий стада.
Ясный месяц при тихой погоде
Наклонился над гладью пруда.

Летней ночью в окно звездопадом
Светом льется небесный ручей.
Фонари вдоль уснувшего сада
Расплескались плеядой огней.

Горизонт уже заревом светится.
Небо звезды устало ронять.
А на небе Большая Медведица,
В Млечный путь улеглась подремать.

«В неё вселялась ночью бестия...»

В неё вселялась ночью бестия.
Она летала на метле.
Она брала рукой созвездия
И рассыпала по земле.

И звезды сыпались лавиной,
Светился город там, в ночи,
Где улицы рекою длиною
Стекались к центру, как лучи.

И смех звенел в ночи загадочной
То серебром, то родником.
И Млечный путь далёкий, сказочный
Светился звёздным молоком.

Она шутила над влюблёнными,
Включая резко фонари.
И те с улыбкой изумлённою
Смеясь, бродили до зари.

Она по окнам растворённым
Плескала тёплый лунный свет.
И домочадцам полусонным
В окно влетал цветов букет.

А утром снова на работу,
И вечером скорей домой.
Там дети, муж, дела, заботы.
И некогда побыть одной.

С улыбкой милой и застенчивой,
В глазах смешинкой неземной,
Она была нормальной женщиной.
Хорошей мамой и женой.

Она ушла

Она ушла, и это навсегда.
Наверх по солнечному трапу.
Снимите шляпы господ.
Ушла любовь. Снимите шляпы.

Был светлым наш с тобою дом,
Где ты сидела у окошка.
И зайчик солнечный теплом
Ласкал и грел твою ладошку.

Твой взгляд усталый, терпеливый.
И дождь стекающих волос.
Печальный профиль молчаливый,
И грусть о том, что не сбылось.

Когда-нибудь в обители у Бога
Я буду лишь одно просить:
Мне быть дворнягой псом
у твоего порога —
В том храме, где ты будешь жить.

Одиночество

Я нёс свою лихую ношу,
Не сбросить и не потерять.
Мой тяжкий груз, нажитый в прошлом,
Тянул меня куда-то вспять.

Фонарь на улице маячил:
«Зайди, тебя всегда здесь ждут».
И я маршрут свой обозначил,
Чтобы найти душе приют.

У барной стойки сел удобно.
Вполне приличный погребок.
Бармен всё рассказал подробно,
Плеснув радушия глоток.

Всё громче где-то разговоры.
Струится дым от сигарет.
О женщинах, о деньгах споры
И в дружбе клятвенный обет.

Общение мне, как небо солнцу.
Свершив от одиночества побег,
Я исповедью выдал незнакомцу,
Как угасал любимый человек.

И дымкой занавесь качалась.
Скрипач стоял среди облаков.
Мелодия вином плескалась,
Прозрачной музыкой без слов.

И нежной скрипки трепетание,
Чудесной музыки исток
Со скрипачом в одном дыхании
Рождal чувствительный смычок.

Звук скрипки раненою птицей
Бил в сердце сломанным крылом.
И силуэт печальной жрицы,
Скрываясь, утопал в былом.

Нам пела скрипка на утеху,
О том, что истина в вине.
И голос где-то отзывался эхом:
«Ты только помни обо мне».

«Послушай, друг, тебя всё тянет к морю...»

Послушай, друг, тебя всё тянет к морю.
А рядом с Родиной моей,
Поверь мне, и не надо спорить,
Есть край красивей и милей.

Там, где в горах гуляет ветер
У тех божественных высот,
Для нас алтаец у костра под вечер
Протяжно песню о своём споёт.

Споёт о том, как там цветёт багульник,
Как там маралы бродят в облаках,
Гортанной песней и разгульной
О древних скифских племенах.

Там папоротник вспыхнет на мгновение.
Утонет песня у вершин в снегах.
Под инструмент варган и горловое пение
Протяжно эхо прозвучит в горах.

Споёт, как, под шаманский бубен,
Там радуга стекает в Манжерок.
Как на охоте шлёт стрелу из лука

Принцесса местная, красавица Укок.
И эта песня, как туман прольется
На Чуйский тракт, на быструю Катунь.
Споёт для нас и грустно улыбнется
Алтаец мудрый и седой, как лунь.

И ты захочешь жить на тех высотах —
Там, где шаман крутой тропой шагал.
Ну, как ты можешь спорить о красотах,
Когда ты на Алтае не бывал.

«Однажды заболев стихами...»

Однажды заболев стихами,
В болезни каждой есть урок,
Вы вывод сделаете сами:
Лечение не идет вам впрок.

И вас захватит дух бродяжий,
Тростник качнет от ветерка.
И журавлиный крик протяжный,
Поманит вас издалека.

Как песней светлой, вдохновенной.
Вам распахнется в мир окно.
И вы сознанием просветленным
Поймете то, что вам дано.

И, как выюнок зеленой вязью,
Вас лёгкой рифмой окружит.
То мыслью, облаченной связью,
А то, как лист цветка, дрожит.

И вам откроется однажды,
Что миром правит доброта.
В стихах, а это очень важно,
Нужна любовь и простота.

Алтай

Алтай, Кулундинские степи
И неба бездонного синь.
К реке босоногие дети
Бегут, приминяя полынь.

Здесь мостик построен удачно.
Плескание, шум, толчея.
Вода, как в купели, прозрачна.
И там, среди детей, где-то я.

Там детство растаяло где-то,
И юности дерзкой мечты.
В сибирское жаркое лето
Ушёл, не сжигая мосты.

Давно я живу в Подмосковье.
Здесь дом мой, работа, друзья.
Но чистой и светлой любовью
Я славлю родные края.

Всё так же спокойно и мудро
Течёт там река Кулунда.
Считает весною, под утро
Кукушка чужие года.

Над речкой летают стрекозы.
Вдали слышен крик петухов.
Там сонный пастух на рассвете
Погнал добродушных коров.

И как-то внезапно под горло
Подкатит предательский ком.
К реке, но уже в Подмосковье,
Бреду по траве босиком.

«Храни вас Бог, мои друзья...»

Храни вас Бог, мои друзья.
Мне грусть не выразить словами.
Всегда я буду вместе с вами,
Вас любит всех душа моя.

Когда взгрустнется вам однажды,
Своим задумчивым письмом
Я вам напомню о былом.
Жаль, в реку не заходят дважды.

И если вдруг в пучине дней,
Однажды неприязнь случится,
Не дай вам Бог ожесточиться
И веру потерять в людей.

Пусть солнышко всегда вам светит.
Пусть будет крепостью ваш дом.
Вас Ангел защитит крылом.
И пусть вас любят ваши дети.

Отец

Гляжу я, и нет мне покоя,
На наш перевёрнутый мир.
Я старше отца уже вдвое.
Он был боевой командир.

Когда он с войны возвратился
С осколком под правым плечом,
Тогда я еще не родился,
И ведать не мог ни о чём.

Какою ценою досталась
Победная эта весна.
Почти мужиков не осталось,
Лежала в руинах страна.

Уже отсвистели метели.
Война свой оставила след.
Ещё похоронки летели,
Как пули из огненных лет.

Уже появились проталины.
Шинель, да Победу с собой —
В бинтах и с наколкой Сталина
Отец возвращался домой.

«Эй, ну, где вы, волхвы- предсказатели?..»

Эй, ну, где вы, волхвы-предсказатели?
Обещавшие встречу с весной.
Где вы, мудрые снов толкователи?
Я устал от зимы затяжной.

А сегодня морзянкой весёлой
Мне в окошко стучала капель.
И акация веткою голой
На снегу рисовала апрель.

Мне приснилось зелёное лето,
Трав нескошенных пьяный дурман.
На рассвете под звездами где-то
Кони бродят, взбивая туман.

Чуть забрезжил рассвет за рекою.
Вот и солнце с улыбкой младенца.
Даль расписана Божьей рукою,
И дорога к реке полотенцем.

Синь без края и небо бездонное,
Из травы изумрудной постель.
Когда снилось мне лето зелёное,

Мне в окошко стучала капель.

Он молод, и красив, как Бог

Он молод, и красив, как Бог.
Её колени целовало море.
Никто их встрече помешать не мог,
Им ветры пели, с ангелами споря.

Весь этот мир был только для двоих.
Качалось солнце жёлтою лампадой,
Безудержный прибой и тот притих,
И ветер свежий был ему наградой.

Случайно оказавшись где-то там,
На этом празднике свершившегося чуда,
Смущённый, уходил я по пескам,
Боясь нарушить таинство отсюда.

В глазах плыла картина вновь и вновь.
И как-то было на душе отрадно,
Что в мире где-то царствует любовь,
Что где-то кто-то счастлив, ну и ладно.

Восторженно качались облака.
Мир был прекрасен, пересохло в глотке.
В душе я им завидовал слегка,
И в местном баре заказал я водки.

«Опять я на родине милой...»

Опять я на родине милой.
Весёлый и чуть под хмельком.
Меня Серафим шестикрылый
Доставил сюда с ветерком.

Его попросил я с надеждой
И даже моргнуть не успел —
Схватил он меня за одежды,
Принёс и скорей улетел.

И я после долгой дороги,
Иду, направляюсь туда,
Где речка омоет мне ноги,
Сестрица моя Кулунда.

У склона, где ивы редуют,
У той колыбели моей
Пускай мне сегодня застелют
Постель из степных ковылей.

Мне птицы поют величальную.
Степям нет бескрайним границ.
Реки камышинки печальные
Качнулись рядами ресниц.

Довольный судьбою и ближними,
Покинув родную купель,
Иду я дорогою нижнею,
Где дикий кудрявится хмель.

Как в детстве, под вечер отрадно,
Всегда, возвращаясь домой,
Напиться под вечер прохладной,
С колодца живую водой.

Жена мне: «Вставай на работу.
Опять этой ночью храпел».
И я, прикрывая зевоту:
«Когда это я прилетел?»

«Что с тобою, друг мой, происходит?..»

Что с тобою, друг мой, происходит?
Почему грустишь и не смеешься?
Отчего сегодня взгляд твой бродит?
Почему ты мне не улыбнешься?

Понимаешь, это так бывает —
Нездоровится, и новости плохие.
Вон и птицы в небе улетают,
Осенив крылом края родные.

За окошком дождь всплакнул немножко.
Небо в тучах, горизонта просинь.
Пожелтели на ветвях ладошки.
Понимаешь, просто это осень.

Ветер песню грустную заводит.
В этом мире каждый лишь прохожий.
Вон и сын твой с девочкой проходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.